

НАЗНАЧЕНИЕ

ЮОЗАС БУДРАЙТИС:

Люблю внутренние переполохи

Гуляя по центру Москвы, вы вполне можете повстречать Юозаса Будрайтиса, например, в Доме книги, что на Новом Арбате. Не удивляйтесь: актер с недавних пор живет в Москве. У входа в Литовское посольство — очередь за визами. Здесь теперь и дом любимого нашего актера Будрайтиса. Жизнь его — с виражами: юрист по образованию, "угодил" в кинематограф, играл в театре. Мог бы быть суперстар, выпусти его в свое время советское государство сниматься у Антониони, но... стал народным артистом Литвы, возглавлял Литовский союз театральных деятелей. Мечтает иногда о спокойной жизни. Но то мечты, а жизнь — далеко не тихая гавань.

Теперь вы — советник по культуре посольства Литовской Республики в России. Как это случилось, Юозас Станиславович?

— Я никогда прежде не был чиновником. Всю свою жизнь работал в кино, существовал от контракта до контракта. И потому, когда получил предложение от министра иностранных дел Литвы заняться вопросами культуры на государственном уровне, все это сложно входило в мое сознание.

Для вас началась совершенно иная жизнь?

— Не совсем. Каждый день общаюсь с людьми искусства. В кабинете не сижу. У меня много дел, встреч, общения. И это мне по душе. В Москве сегодня очень интересная культурная жизнь.

Если бы ваша актерская жизнь складывалась иначе, возможно, вы бы не избрали нынешнее поприще. Или вам интересен иной качественный этап?

— Что страшнее: быть чиновником и заниматься делом, которое тебя греет, или же быть

что я делаю.

Теперь я не так активно работаю в искусстве, как прежде. Когда-то снимался в 3 — 4 фильмах за год. Теперь, дай Бог, в среднем один фильм в год случается. В прошлом году снялся в двух фильмах — в Эстонии и Литве. Теперь есть предложения в Москве. Прозябать в ожидании работы, гром и молнии метать из-за того, что тебя никто не замечает, забыли, я не собираюсь. Не имею абсолютно никаких претензий, не требую большого к себе внимания. Идет новое поколение, более молодых, так и должно быть. Но я не сказал бы, что мне нечем заниматься, кроме как кино или театром. Увлекаюсь фотографией, живописью. Для самореализации достаточно, я думаю. Новое место, та работа, которую я сейчас делаю, кажутся мне очень важными.

Прежде, когда я жил в Вильнюсе, выезжал в Каунас и играл там в театре. Теперь из Москвы езжу в Вильнюс. Люблю такие внутренние переполохи. Мне необходимо перемещаться, преодолевать расстояния, где-то что-то играть. С тех пор, как ушел из каунасского театра, о сцене даже не помышлял, но позвонил Някрошюс и сказал: "Приезжай. Мне надо, чтобы ты сыграл Соленого в "Трех сестрах".

Как это ни странно, но в Москве уже было три театральных предложения. Меня ведь никто не приковал к этому месту, и если вдруг будет какое-то фантастическое предложение, от которого не смогу отказаться, — жертвую службой.

Разве жизнь ваша нынешняя не регламентирована? Существует ведь и особый этикет?

— Дипломатическая работа имеет свою специфику. Есть устоявшиеся правила общения. Но я бы не сказал, что это накладывает какой-то особый отпечаток на поведение. Оставаться человечным в любой ситуации всегда лучше, чем быть очень надутым,

муляжности. Почему же Финляндия тогда — дальше, хоть и рядом. Видимо, надо как-то договориться, чтобы не обижать друг друга. Иногда говорят: "Ну что там в Литве? Песок да море. Все ей дала Россия". Ну, это не так. В России, конечно, чего только нет — сырье, ископаемые. Я — литовец и довольствуюсь тем, что есть в Литве. Я выращу такую морковку, что Россия пустит слюнки и скажет: "Ладно, я даю тебе серебро, ископаемые, дай ты мне только морковку, слишком она вкусная". Нельзя же оценивать целый народ, государство только по тому, сколько они земли имеют.

Вы — человек, генерирующий идеи. Какие проекты впереди?

— Идей у меня много. Но как их осуществить? Бюджет не только у Литвы дырявый, но и у России. Хочу сделать большую музыкальную программу с участием российских и литовских исполнителей. В планах — концерт литовско-российской молодежи — певцов, инструменталистов.

Хотелось бы познакомить москвичей и с молодежными рок-ансамблями, а они есть в Литве, и очень хорошие. Скажем, "Бигс". Но как это сделать? Никто же не пойдет, прочитав, мол, эта Литва тут, рядом, что там может быть? Стоит начать с диско-клубов, а потом уже расширить аудиторию, ведь если Америка и Европа слушают их, видимо, есть что слушать. В планах у нас и видеоарт, фестиваль видеофильмов, фестиваль видеоинсталляций авангардистского направления, обменные выставки художников да и литературные программы, которые сегодня не очень-то популярны. Хотелось бы, чтобы литовских поэтов услышали в России, а российских — в Литве. В прошлом году в Вильнюсе с огромным успехом прошла Неделя "Живое русское кино". На картинах "Мусульманин", "Особенности национальной охоты" и других залы кинотеатров были битком забиты. Мы, в свою очередь, хотим представить в Москве молодое литовское кино.

Оно еще есть?

— У нас делается 1–2 фильма в год, и почти всякий раз они попадают на международные фестивали. Хотелось бы показать в России литовский театр и не только Някрошюса, но и, скажем, Коршуноваса — это замечательный молодой режиссер, ученик Вайткуса. Он поставил трилогию по Хармсу. Его виртуозный спектакль "Старуха-2" имел большой успех. Возможно, при участии Театра наций удастся осуществить эту идею. А может быть, и представить в Москве театральный Вильнюс и литовскую провинцию, где сегодня существует очень интересное театральное движение. Любопытно работает, скажем, Масальскис — актер, создавший свой театр.

Вы ездили на две недели в Колумбию с театром Някрошюса...

— В Колумбии сыграли пять спектаклей на крупнейшем латиноамериканском фестивале. Интересно, что мэр Боготы — литовец по происхождению и, поговаривают, мог бы стать потенциальным кандидатом в президенты. В мае будем участвовать с "Тремя сестрами" в фестивале "Лайф" в Вильнюсе, а с июня — турне по Европе: Брюссель, Копенгаген, Вена, Милан, Испания. Някрошюс дорого стоит. Скажем, Рига сейчас не может себе позволить его приглашение. Расходы берет на себя приглашающая сторона.

Беседу вела
Светлана ХОХРЯКОВА

Фото В. ЖИГУЛЕВА

творцом, не знаю, в кавычках или без, который играет роль, которая не волнует, участвует в спектаклях, которые не нравятся... Зачем делать то, что не нравится? Меня можно критиковать, можно распушить слухи, мол, он продался или что-нибудь в этом роде, но это уже проблемы тех людей, которые этим занимаются, но не мои. Моя проблема: как я отношусь к тому,

важным деятелем. Конечно, когда существовали разные государственные системы — социалистическая и капиталистическая, была специфика во взаимоотношениях — поиски врага, напряженность. Теперь это только трения межгосударственных структур, политические нюансы. Скажем, обидно, когда Россия называет Литву ближним зарубежьем. От этого — ощущение